

Глава 17.

В этот момент Алексис, несомненно, был в ярости. Его жест доброй воли навлек беду на Элли. Это было равносильно тому, чтобы растоптать его достоинство. Он думал, что этот мир был мирным. Действительно, мир был лишь относительным — всё ещё находились люди, прячущиеся в тени и пытающиеся создать ему проблемы.

Платиновое пламя грифона устремилось к нему, горячий ветер развеивал волосы вампира, но выражение его лица было предельно холодным. Его взгляд уже пронзил пламя, сфокусировавшись на грифоне за ним. Кончики ушей слегка дрогнули, он ощутил приближение ещё нескольких грифонов сверху. Верно, даже спустя десять тысяч лет грифоны всё ещё следовали своему древнему принципу группового боя. Это был источник силы Легиона Грифонов.

Но всего лишь пламя грифонов...

Внезапно перед Алексисом поднялся полусферический барьер. Накатывающие волны жара разделились надвое. Платиново-золотые искры разлетелись повсюду, но им никак не удавалось пробить световой барьер.

Алексис, уже готовый контратаковать, на мгновение опешил. Он посмотрел на Святого неподалёку от себя. Святой стоял к нему боком, его левый глаз был закрыт, выражение лица оставалось бесстрастным, даже после мгновенного произнесения высокоуровневого защитного заклинания.

— Ты...

— Нас подставили. — Спокойно сказал Святой. — Вещество, которое привело грифона в ярость, должно быть на твоём пальто. Возможно, в нём использованы компоненты из времени десять тысяч лет спустя, к которым мы с тобой нечувствительны.

Он поднял взгляд, наблюдая, как полусферический барьер звенит под когтями грифонов в воздухе, но остаётся несокрушимым.

— Стая грифонов выстроится в боевой порядок. Здесь их несколько десятков, вероятно, средний боевой порядок. Ожидание внешней помощи займёт около одного...

—...Кто ждёт помощи? — Вампир оскалил клыки. — Всего несколько десятков грифонов. Кого они этим пытаются принизить?

Похоже, что несколько десятков грифонов для вампира были даже не закуской, скорее, они воспринимались как оскорбление его способностей, размышлял Святой.

Он, конечно, мог бы сам разобраться с грифонами на арене, но это был уникальный шанс. Ему ещё больше хотелось увидеть вампира в деле. Если бы вдобавок удалось вывести пару его врождённых способностей, было бы ещё лучше.

Как раз кстати, вампир перед ним горел желанием доказать, что его способности отличаются от способностей тёмных существ этого мира.

Святой незаметно взглянул на «Световой Мозг», зависший рядом с Элли. Этот внезапный инцидент заставил зрителей нервничать.

Барьер, который он своевременно возвёл, получил высокую оценку, хотя многие зрители не понимали, как Алексю, находившийся немного поодаль, оказался перед Элли. Теперь, когда вампир делал такие смелые заявления, в комментариях писали, что Сиси милый и заслуживает похвалы, но на этот раз его нужно остановить.

Это слишком опасно!

— Спасибо вам, господин Люциус! — Поблагодарил адъютант, выражая признательность. Тренер рядом с ним имел мрачное выражение лица — все его команды оказывались неэффективны. К счастью, связь с внешним миром не прервалась. Из-за инцидента с прямой трансляцией военные немедленно отреагировали, и люди уже вошли на тренировочную площадку.

Адъютант посмотрел на прочный барьер, будучи совершенно уверенным, что если люди внутри не выбегут наружу, он точно продержится до тех пор, пока всех грифонов на арене снова не возьмут под контроль...

— Алексю! — Вдруг в страхе вскрикнула Элли. Адъютант проследил за её взглядом. В какой-то момент вампир оказался снаружи барьера. Пальто, которое он забрал у Элли, было перекинуто через его руку, и он, беззаботно задрав голову, рассматривал грифонов в воздухе.

Пять... десять... тридцать...

Алексю молча считал грифонов. Несколько вдруг беспокойно зашевелились и ринулись к нему, сбивая его со счёта. Алексю, несколько недовольный, облизнул клыки и телепортировался с прежнего места. Когда он появился снова, он с удивлением обнаружил, что стянул на себя всю стаю!

Каким бы веществом ни было посыпано пальто, которое он забрал, грифоны, учуявшие его запах, коллективно взбесились, созывая сородичей, и их сила заметно возросла.

Алексю склонил голову набок, находя это забавным. Он даже улыбнулся.

— Эй... Святой! Ослабь меня! — Сказал он, совершенно игнорируя пикирующих на него грифонов. У его телепортации почти не было перезарядки. Куда угодно в пределах пространства, которым он владел, он мог добраться мгновенно.

— Десять тысяч лет спустя эти парни, кажется, летают немного медленнее... — Словно у него были глаза на затылке, он развернулся, уходя от потока удивительно горячего пламени. Его глубокие розовато-красные глаза слабо поблёскивали в предвкушении предстоящей схватки. — Боюсь, если я ударю слишком сильно, первые несколько не выживут.

Хотя потом он, возможно, постепенно войдёт в ритм и станет нежнее, вначале он действительно мог убить этих грифонов.

В ту же секунду, как он произнёс эти слова, на нём взорвалась длинная череда потускневших негативных чар. Святой, словно глубоко всё спланировав, закончил накладывать ослабления и спокойно убрал руку, его левый глаз, ранее закрытый, слегка приоткрылся.

То, что было в этом глазу, мучило его уже некоторое время, с тех пор как Святой возвёл барьер. Теперь, видимо, обнаружив акт наложения магии на вампира, боль наконец утихла.

Алексио сердито посмотрел на него, ощущая, как с каждой секундой замедляется его скорость и утекают силы. Он прикинул, что теперь, наверное, случайно не прибьёт парочку. Он снова поднял взгляд, медленно обводя им стаю грифонов, наконец остановившись на том, что летел выше всех.

Когда Алексио ел, он всегда любил съедать самый лакомый кусочек первым.

Он думал о том, как прямая трансляция разнесёт его мощный образ повсюду. Эти люди больше не будут называть его милым — они будут больше уважать его, признают, что тёмные существа действительно сильны, что вампиры сильны. Может быть, некоторые станут его подозревать и бояться из-за этого, но для Алексио это было бы просто возвращением на круги своя.

Он уже говорил: этот мир десять тысяч лет спустя казался ему сном.

Внутри барьера Святой удерживал Элли, которая так разволновалась, что хотела выбежать наружу. Лицо адъютанта было напряжено. Присмотревшись, можно было заметить, что рука этого тренированного военного слегка дрожит.

— Господин!

Адъютант был в полном недоумении. Драгоценное, хрупкое тёмное существо находилось вне защиты, лицом к лицу со свирепыми грифонами. От одной только мысли об этом у него сжималось сердце!

— Что вы делаете?!

Святой почувствовал, что боль в левом глазу снова начинается. Он сопротивлялся этой боли и, соответственно, той части себя, которая сейчас объясняла действия вампира. Но он не мог это контролировать и мог лишь изо всех сил утешать себя мыслью, что, возможно, получит информацию о вампире.

— Прошло десять тысяч лет. — Спокойно сказал он. — Я читал современные исследовательские отчёты. Учёные признают, что мир до Великой Огненной Бури отличался от нынешнего. Свет и Тьма были разделены и противостояли друг другу, два основных лагеря делили день и ночь и вели многолетние войны. Но вам всё ещё не хватает чувства реальности. Вы даже инстинктивно, по нынешним меркам, пытаетесь защитить Алексиса.

Он поднял свои невероятно ясные небесно-голубые глаза, но в их глубине таились крайне сложные эмоции.

— Но в конце концов, он вампир. Принц третьего поколения, восседающий на вершине, Владыка Вечной Ночи.

Для таких людей, как адъютант и Элли, десять тысяч лет спустя, они знали, что была история противостояния, но она казалась слишком далёкой в сравнении с живыми и милыми тёмными существами сегодня. Они всё ещё пытались это осмыслить.

Святой, однако, заметил, что камера, которая парила и снимала, упала на землю и, похоже, не работала.

— Трансляция... прервалась?

Элли вздрогнула. Пока её мозг переваривал информацию из слов Святого, её тело рефлекторно схватило камеру. Повозившись с ней несколько мгновений, она подняла глаза, ошеломлённая.

— Её принудительно перехватили. Устройство отключилось автоматически...

Во всей Федерации только одна сущность обладала такими высшими полномочиями..

«Зрачок»!

—

— Люди уже вошли на арену? Хорошо! В целостности и сохранности доставить всех обратно!

— Приготовить успокоительное! Медицинская группа, быть наготове, как только ситуация стабилизируется, немедленно входить!

Маршал Олсен методично отдавал приказы. Он только что узнал об этом и примчался так быстро, как только мог, согласившись не входить лично на вышедшую из-под контроля тренировочную площадку лишь после неоднократных просьб подчинённых.

Он подозревал, что этот инцидент мог быть тайным ходом неких фракций внутри военных, но также не мог исключить возможность проникновения в Центр Сохранения. Это значительно расширяло круг поисков.

Какой смысл этим людям вредить невинному тёмному существу!

Маршал Олсен внимательно следил за съёмкой с тренировочной площадки, как вдруг экран мигнул. Огромный глаз появился на каждом экране, его зрачок, ставший идеально круглым после пробуждения Алексиса, выглядел невероятно теплым.

[Обнаружена попытка кражи внешних данных. Запуск защитных контрмер.]

[Отклонение нелегальной операции. Начало обратного отслеживания...]

[Сужение круга подозрительных мест...]

[Противник разорвал соединение. Защита успешна!]

Сам «Зрачок» контратаковал!

В последнее время «Зрачок» был невероятно активен. Раньше Он обычно находился в длительном режиме ожидания, не проявляя признаков своей исторической роли спасителя разных рас, чаще служа лишь духовным символом.

В пустоте «Зрачок» бешено простирает свои щупальца. Если бы силы, пытавшиеся вторгнуться и украсть запись, вовремя не отступили, способности «Зрачка» позволили бы Ему напрямую отследить их укрытие. Даже несмотря на разрыв связи, «Зрачок» не сдался.

Он повернул обратно и отметил красным две комнаты в военном штабе. Находившиеся внутри лазутчики поняли, что их план раскрыт, но было уже поздно. Вооружённые солдаты, войдя через двери, которые «Зрачок» открыл своими высшими полномочиями, уже обезвредили их.

Одного из предателей привели к маршалу Олсену. Маршал стоял, заложив руки за спину, изображение огромного глаза всё ещё было на экране позади него. Он узнал лицо предателя, молодого человека, которого считал многообещающим, и глубоко вздохнул.

Солдаты сорвали с предателя верхнюю одежду и брызнули специальным раствором ему на спину. И действительно, проявилась увитая шипами татуировка.

— Это недавно разработанный раствор, специально для противодействия вашим всё более совершенным методам сокрытия. — Сказал маршал Олсен глубоким голосом. — Увести! Допросить как следует!

Даже в мире десять тысяч лет спустя существовал не один голос. Основная часть почитала принцип равновесия Света и Тьмы и очень заботилась о тёмных существах. Однако в тени прятались и некоторые оппозиционные фракции, планирующие использовать тёмных существ для поиска иного пути.

Маршал Олсен повернулся к экрану за спиной и пробормотал про себя:

— Люди из Общества Терниев проникли так глубоко... Поэтому Вы временно взяли управление на Себя, желая... защитить Алексио?

«Зрачок» нежно смотрел на всех, затем постепенно исчез.

Из-за внезапного прерывания прямой трансляции аккаунты Элли, Центра Сохранения и военных были наводнены комментариями. Бесчисленные люди спрашивали, что происходит, в безопасности ли Алексио, что вообще случилось.

Ответ «Зрачка» был безусловно закреплён.

«Зрачок»: [Видео].

В коротком, несколько секундном видео Святой с платиново-белыми волосами явил лук, окружённый белыми птичьими крыльями, слегка прикрыв левый глаз. Сила Света сгустилась в золотую стрелу, которая стремительно понеслась ко второму по высоте летящему грифону!

Грифон с криком упал. Золотая стрела превратилась в сеть из света, пленившую и связавшую его, не причинив грифону вреда.

[Аххх защити Сиси!!! Спасибо!]

Комментарии плакали от радости. Несколько редких сомнительных замечаний были сокрушительно потоплены волной благодарностей.

[А почему кажется, что грифон упал ещё до того, как в него попала стрела?]

Видео закончилось, сильно успокоив зрителей. Но Алексис на арене был почти при смерти от злости!

— Ублюдок! Какого хрена ты крадешь мою добычу?!

К счастью, он был быстр!

Даже не расправляя перепончатых крыльев, вампир мог быстро менять направление в воздухе...

Святой перебирал пальцами вторую золотую стрелу, на этот раз целясь в одного с краю. Однако эта стрела на тетиве разделилась на трое, намереваясь повысить сложность.

Он не хотел вмешиваться. Если бы мог, он предпочёл бы сидеть с блокнотом и наблюдать, как вампир демонстрирует свою силу на арене. Но только что, когда камеру принудительно перехватили и она упала, среди острой боли в левом глазу, щупальца некой сущности коснулись его сознания.

[Спрячь Алексис.]

Так попросил «Зрачок».

<http://bllate.org/book/13212/1339711>